

УДК 327.81

*Д.С. Крысенко***ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США
В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА (2017–2018)**

Статья посвящена вопросу формирования политики США в отношении Российской Федерации в период администрации Дональда Трампа. Согласно данным проведенного исследования, в начале XXI в. США столкнулись с обострением целого ряда противоречий, изначально характерных для их национальной политической системы. К кругу таких противоречий относятся диспропорции в развитии различных регионов и нарастание конфликта вокруг вопроса распределения федерального бюджета, усиливаемого нерешенностью вопроса национальной памяти; проблема постоянно растущего уровня потребления и сокращения производства в реальном секторе экономики; проблема неэквивалентной торговли с большинством стран мира и повсеместно усиливающегося антиамериканизма. По мнению ряда представителей политико-академических кругов и флагманов государственно-монополистического капитала, выходом из сложившегося кризиса является возвращение производства в США и ослабление давления на большинство регионов мира, залогом чего является гармонизация отношений с Россией, способной выступить надежным гарантом стабильного миропорядка. Подчеркивается, что налаживание отношений администраций Д. Трампа и В. Путина происходит в условиях жесткого противодействия со стороны американских консервативных кругов, а также ряда транснациональных корпораций. Делается вывод о дальнейшей перспективе взаимовыгодного сотрудничества при условии уважения национальных интересов России в ряде регионов мира.

Ключевые слова: США, Российская Федерация, администрация, политика, дискуссия, конфликт, сдерживание, сотрудничество.

Введение

Одной из наиболее выразительных тенденций международных отношений начала XXI в. является восстановление позиций Российской Федерации в клубе великих мировых держав. При этом рост влияния официального Кремля неизбежно сталкивается с противодействием консервативных сил внутри США – страны, в 1991 г. заявившей о собственной роли на мировой арене в качестве «единственной сверхдержавы». Потребность оптимизации российского внешнеполитического курса требует от ее академических кругов глубокого понимания происходящих в США процессов и их взаимосвязи с курсом в отношении России. Итак, целью данной статьи является анализ особенностей становления и факторов эволюции политики нынешней администрации президента США Д. Трампа на российском направлении.

Задача освещения внешнеполитического курса кабинета Д. Трампа диктует необходимость тезисного раскрытия социально-экономического и политического фона рубежа XX–XXI вв. – периода, в котором были сформированы существующие ныне явления и тенденции исследуемого нами предмета.

Накопленный человечеством опыт свидетельствует о том, что однополюсные системы международных отношений (наряду с двух- и трехполюсными) являются наименее устойчивыми и представляющими наибольшую угрозу для безопасности мирового сообщества. Причиной этого являются отсутствие естественного «противовеса» для страны-предиктора и соответствующий дисбаланс в его отношениях со странами периферии и полупериферии. Примером такого дисбаланса были отношения США со странами Восточной Европы в 1990-е гг., негласно получившие название «лихих девяностых» для вторых и «эпохи жирных коров» (процветания) для первых. В этой связи отметим, что временной отрезок 1997–2000 гг. оказался единственным профицитным периодом в истории США и пиком социально-экономического кризиса в РФ и других странах СНГ. Характерно, что окончание данной эпохи и начало возрождения российской государственности под руководством В.В. Путина были ознаменовано приходом к власти в США неоконсервативного кабинета Дж. Буша-мл., стремившегося «стимулировать» национальную экономику с помощью целого ряда вооруженных вмешательств за рубежом (Афганистан, Ирак, Южная Осетия) и государственных переворотов в соседних с Россией регионах (Грузия, Украина). Об отсутствии «терапевтического эффекта» такой политики для США свидетельствовала мировая финансовая рецессия 2008 г., очагом которой они выступили. Несмотря на смену официальной риторики с неоконсервативной на либеральную в период администрации

Б. Обамы в 2009–2017 гг., внешнеполитическая стратегия Белого дома не претерпела изменений. Ключевыми направлениями ее оставались сохранение основанных на необеспеченном золотым запасом долларе США неэквивалентных торгово-экономических отношений с большинством стран мира, а также подавление всех существующих и потенциальных очагов оппозиции и противодействие появлению альтернативных центров силы. Именно в этом ключе следует рассматривать реализацию концепции «управляемого хаоса» на Ближнем Востоке и государственный переворот на Украине в 2014 г.

Угрозы национальной безопасности США

Именно к середине второго десятилетия XXI в. обострились противоречия, изначально характерные для государственности США. Данные противоречия условно можно разделить на внутренние и внешние. К числу наиболее глубоких проблем относится указанная выше специфика национальной экономики, носящей паразитарный (неэквивалентный) характер. Все большая ее виртуализация и сужение реального производственного сектора сопровождаются переносом промышленности в страны Восточной Азии, расчет с которыми происходит в стремительно теряющем свой вес американском долларе. Одновременно необходимость сохранения экономического роста ряда стран (в первую очередь КНР и РФ) диктует их правительствам стремление к вытеснению посреднической роли США и переводу торговли в национальные денежные единицы. Рост влияния международных структур, созданных РФ и КНР (в первую очередь ШОС и БРИКС), неизбежно ведет к снижению мирового влияния США. По этой причине США столкнулись с проблемой сохранения ставших для них привычными наиболее высоких в мире стандартов потребления (достаточно отметить, что, составляя лишь 4 % населения мира, граждане США потребляют, по разным оценкам, до 60 % производимой на планете продукции) [2].

Очерченные выше процессы актуализируют и усиливают характерные для США внутренние противоречия. К их числу можно отнести изначально диспропорции в развитии различных регионов. На нынешнем этапе среди 50 штатов федерации донорами доходной части бюджета являются лишь 2 (Калифорния и Техас), что усиливает центробежные тенденции и обостряет чувство исторической несправедливости. Именно в этом контексте следует рассматривать «войну памятников» (общественную дискуссию вокруг мемориалов деятелей эпохи Гражданской войны и соответствующий их снос вопреки мнению местной общественности). Максимальное напряжение сформировалось по оси северо-восток (исторический «Ржавый пояс») – юго-запад («Солнечный пояс»).

Неизбежное снижение уровня потребления способствует обострению и изначально характерных для США межнациональных и межрасовых проблем, наибольшей остротой среди которых отличаются противоречия между преимущественно белой англо-саксонской политической элитой и большинством остальных граждан (представленным в постоянно растущих пропорциях негритянским и латиноамериканским населением). В качестве иллюстрации можно привести беспорядки в Фергюсоне (2014 г.) и Балтиморе (2015 г.), а также акт Федерации североамериканских индейских племен о разрыве всех земельных договоренностей с белыми поселенцами (2014 г.).

Наконец, в целом для США характерна тенденция роста социального напряжения и соответствующих протестных настроений: согласно данным опросов, значительная часть представителей сужающегося среднего класса не считает существующее в их стране общество справедливым.

Новая стратегия и тактика США

Взаимопереплетаясь, внутренние и внешние проблемы США усиливают и углубляют друг друга, накапливая конфликтный потенциал, грозящий привести к серьезным социальным катаклизмам. Именно на таком фоне президентом США стал Д. Трамп, представляющий группы государственно-монополистического капитала, заинтересованного в возвращении реального сектора экономики в их страну, а также связанный с ними рабочий класс (синие воротнички). Противоположный его кабинету лагерь (олицетворенный фигурой Х. Клинтон) был сформирован из группировок корпоратократии, представляющих финансово-спекулятивный и виртуальный секторы экономики. Победа Д. Трампа на выборах, проходивших с наибольшим напряжением в ряду всех избирательных кампаний в истории США, ознаменовала кардинальный поворот в их внешней и внутренней политике. Наиболее адекватный термин, которым можно охарактеризовать его государственный курс, – «неоизоляционизм» с элементами стратегии Ф.Д. Рузвельта [1. С. 114]. Отметим и то, что кристаллизован-

ная программа отношений с Российской Федерацией представлена Д. Трампом так и не была, судить о ней можно исключительно по предвыборным речам, интервью и фрагментам написанных им книг.

Позиция Д. Трампа касательно отношений с РФ была сформирована задолго до избрания на пост президента. О российском президенте В. Путине он отзывался в позитивном ключе на протяжении ряда лет, предшествовавших выборам 2016 г. В частности, в октябре 2007 г. Д. Трамп заявил в интервью Л. Кингу, что В. Путин «провел большую работу в восстановлении имиджа России, а также в восстановлении самой России» [9]. В декабре 2011 г. Д. Трамп опубликовал свою книгу «Былое величие Америки», в которой он высоко оценил роль В. Путина в мировой политике и выразил уважение к нему и российскому народу [4]. В июле 2016 г. Д. Трамп назвал В. Путина «более эффективным лидером, чем президент США Б. Обама» [18]. В свою очередь, в декабре 2015 г. В. Путин высоко оценил политическую деятельность Д. Трампа: «Он очень яркий и талантливый человек, без всяких сомнений» [3]. Примечательно и то, что Д. Трамп критиковал бывшего советского главу М. Горбачева за то, что он не обладал «достаточно твердой рукой» для удержания власти, отметив, что Китай смог справиться с ситуацией во время событий на площади Тяньаньмэнь гораздо более эффективно: «Их действия были ужасными, однако оправданными. Политика диктует необходимость применения силы» [10]. Подобная позиция Д. Трампа подверглась критике со стороны ряда консервативных СМИ, давших ему характеристику «поклонника самодержавного российского лидера» [13].

Одним из первых шагов Д. Трампа на посту президента было предложение вернуть Россию в «Большую семерку», из которой она была исключена в 2014 г. В то время как Д. Трамп с легкостью критиковал лидеров союзных стран (А. Меркель, Дж. Трюдо, Т. Мэй), он не позволял себе критику В. Путина. «Президент очень редко говорит об ошибках Путина, и, когда о них спрашивают, он выражает надежду, что всё будет улажено», – считает Р. Фонтен, бывший советник по национальной безопасности сенатора Дж. Маккейна [12]. «Урон, наносимый наивностью президента Трампа, эгоизмом, доверчивостью и симпатией к диктаторам, трудно подсчитать», – заявил Дж. Маккейн, добавив: «Ни один из предыдущих президентов никогда не унижал себя более презренно перед тираном» [15]. Бывший директор Национальной разведки Дж. Клеппер назвал риторику Д. Трампа «невероятной капитуляцией», в то время как бывший директор ЦРУ Дж. Бреннан заявил, что это «не что иное, как предательство» [19].

Чем можно объяснить столь позитивное отношение американского президента к своему российскому коллеге, помимо личных симпатий? Любое событие многоаспектно, однако в первую очередь следует выделить причины политического и экономического характера. Как уже было выше отмечено, наличие сотен миллиардов долларов отрицательного сальдо во внешней торговле США диктует необходимость реорганизации национального производственного сектора. В этом свете отказ Д. Трампа от соглашений Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерства является жизненно необходимым шагом. Торговля же с РФ фактически пребывала на нулевой отметке, и оптимизация отношений с ней представляла исключительный интерес.

В условиях постоянной хаотизации целого ряда регионов мира на рубеже XX–XXI вв. США испытывают огромное напряжение в стремлении сохранять прежнюю роль мирового гегемона. В свою очередь, РФ фактически обрела роль лидера протестных настроений. Необходимость для США перенаправить часть средств из внешней политики на внутреннюю неизбежно толкает их рационально мыслящие круги к диалогу с РФ в стремлении сохранить ее управляемость. Со всей очевидностью можно утверждать, что Д. Трамп разделяет идею, озвученную Г. Пальмерстоном в 1848 г.: «Великобритания не имеет никаких вечных союзников или врагов; вечны лишь британские интересы, и наш долг – им следовать». На нынешнем же этапе в круг интересов США входит национальная консолидация на основе консервативных патриархальных ценностей. Именно данной задачей можно объяснить участие в кабинете Д. Трампа лиц, исповедующих полярные настроения: «ястребов» (сторонников идей экспансионизма: министр обороны Дж. Мэттис) и «голубей» (сторонников идей неоиоляционизма: госсекретарь Р. Тиллерсон). При поверхностном же взгляде столь «разношерстный» кабинет создает иллюзию «импульсивных метаний» Д. Трампа.

Итак, одним из ключевых аспектов публичной риторики Д. Трампа было стремление к налаживанию диалога с РФ. Однако реальные действия, осуществленные США более чем за 1,5 года, прошедшие с момента его инаугурации, свидетельствуют об обратном: усиление антироссийских санкций, реорганизация блока НАТО, продолжение поддержки киевского режима. В этой связи проанализируем данные направления повестки двусторонних отношений.

Проблема антиросийских санкций

В период с 20 января 2017 г. по сей день (октябрь 2018 г.) органы власти США обновили пакет антиросийских санкций, введенных весной 2014 г. более 10 раз. Наиболее резонансными элементами данной политики были принятие Конгрессом закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» и его подписание Д. Трампом 2 августа 2017 г. Столь же недружественными шагами было закрытие консульства РФ в Сан-Франциско и двух ее дипломатических подразделений в Нью-Йорке и Вашингтоне 2 сентября 2017 г., а также консульства в Сиэтле 26 марта 2018 г. Однако считать данные шаги враждебными для Москвы можно с большой долей относительности. С одной стороны, низкий уровень торговли между двумя странами делал ее «ограничение» иллюзорным и бессмысленным. С другой стороны, важная роль в санкционном пакете отводилась ограничениям сотрудничества в военно-промышленном секторе, и более пристальный взгляд указывает на скрытое стимулирование российского ВПК путем развития его отраслей, ранее зависимых от сотрудничества с США.

Реорганизация НАТО

Столь же относительным является и «усиление» блока НАТО администрацией Д. Трампа, мнение о чем прочно укрепилось в мировых СМИ. В ходе своей предвыборной кампании он характеризовал альянс как «пережиток прошлого» и «гирию на американском бюджете» [7], угрожая вывести США из его состава. Однако в действительности за подобной риторикой стояло желание переложить основное бремя расходов блока на плечи его европейских участников, решение о чем было принято в ходе саммита в Брюсселе 11–12 июля 2018 г. По их итогам Д. Трамп с большой долей иронии подчеркнул, что «вновь поверил в НАТО» и «более не считает его устаревшим» [17].

Украинский вопрос

В своем интервью в июле 2016 г. Д. Трамп заявил, что рассмотрит вопрос о признании Крыма территорией России и отмене санкций, которые были введены после того, как она начала помогать самопровозглашенным республикам Донбасса [14]. В другом интервью того же периода он добавил: «Насколько я знаю, жители Крыма предпочитают быть в составе России, частью которого он и был раньше, и мы не можем с этим не считаться» [6]. Однако в дальнейшем одним из пунктов критики Д. Трампа со стороны российской общественности выступила его политика в отношении конфликта на юго-востоке Украины. Среди аргументов фигурируют «шаги, на которые не решилась даже администрация Б. Обамы», т. е. передача киевскому режиму 350 млн долл. для приобретения вооружений. Подчеркнем, что для сколько-нибудь весомого изменения хода боевых действий данная сумма является более чем незначительной (примечательно, что проект сооружения стены на американо-мексиканской границе оценивается в 22 млрд долл.). В контексте же объема американского военного бюджета (21 трлн долл.) сумма, выделенная Киеву, имеет весьма символический характер. Характерно и то, что вооруженным силам Украины были переданы устаревшие образцы и системы вооружения. Столь же декоративный характер имели и организованные с помощью лоббистских компаний встречи Д. Трампа с П. Порошенко 20 июня и 21 сентября 2017 г., фактически ограничившиеся фотосессиями и общими заявлениями. В течение всего периода своей администрации Д. Трамп накладывает вето на вступление Украины в блок НАТО, причину чего указал посол США в этой стране Д. Хантсман: «Украина критически важна для восстановления отношений России с США» [5].

Хельсинский прорыв

Настоящим переломом в двусторонних отношениях не только периода администрации Д. Трампа, но и предыдущих двух десятилетий в целом выступила встреча лидеров РФ и США 16 июля 2018 г. в Хельсинки. Незадолго до нее Д. Трамп заявил, что «было бы замечательно выработать отношения, которые устроят обе стороны», «хотел бы добиться сближения двух сторон и не рад антиросийской направленности в американских политических кругах» [16]. Повестка дня для обсуждения текущих проблем опубликована не была, не было опубликовано и официальное коммюнике. Однако характерно то, что сенаторы Ж. Шахин и Б. Паскрелл призвали переводчика Д. Трампа, М. Гросс, дать показания перед Конгрессом [11]. Однако на пресс-конференции по завершении

встречи оба лидера изложили некоторые из своих позиций. В круг таких вопросов вошли в первую очередь проблемы урегулирования в Сирии и на Украине, а также продление договора о СНВ. Фактически речь шла об ограниченном союзничестве, по причине чего советники Д. Трампа указывали, что он почти сразу «перешел от согласованного сценария переговоров к импровизации». Таким образом, несмотря на рамочность переговоров, сам факт их проведения говорил о готовности нынешней администрации США идти на уступки и учитывать национальные интересы России. В этой связи заявления Д. Трампа о том, что «в отношении России никогда не было более жесткого президента, чем я» [8], можно рассматривать исключительно как тактический прием, рассчитанный на оппозиционную часть политикума.

Заключение

Итак, фактически можно говорить о наличии двух курсов США в отношении РФ: сдержанное взаимодействие и столь же ограниченное сдерживание. Чем можно объяснить подобную амбивалентность? В значительной мере – инерционностью мышления широкого круга политической и бизнес-элиты, мыслящей эсхатологическими категориями Р. Рейгана и живущей в психологической системе координат холодной войны. Согласно американскому законодательству внешняя политика находится в руках президента, фактически же она является слагаемой из действий широкого круга формальных и неформальных акторов (реального контура власти). В отличие от российской политической системы в США личная воля главы государства является недостаточным основанием для резкого курса стратегии национального развития. Таким образом, в условиях сопротивления системы, недоверия бюрократической элиты, склонности к предательству соратников по Республиканской партии администрация Д. Трампа фактически лишь наметила поворот российско-американских отношений в новое русло.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруков А.О., Сушенцов А.А. Феномен Трампа и сценарии развития российско-американских отношений // Сравнительная политика. 2018. Т. 9, № 1. С. 109-123.
2. Платонов О. Почему погибнет Америка. М.: Родная страна, 2013. 384 с.
3. Путин В.В. Заявления. URL: <http://news.zborg.ru/quote/ec31dfc3098f7c59e4a5f61da112e0b7> (дата обращения 21.10.2018).
4. Трамп Д. Былое величие Америки. М.: Эксмо, 2016. 250 с.
5. Ambassador Huntsman says Ukraine important for Russia and US to improve relations URL: www.unian.info/politics/2277376-ambassador-huntsman-ukraine-important-for-russia-and-u-s-to-improve-relations.html.
6. Arzark M. Is Crimea part of Russia now? URL: <https://www.quora.com/Is-Crimea-part-of-Russia-now> (дата обращения 21.10.2018).
7. Bildt C. The End of NATO? URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/trump-nato-russian-aggression-by-carl-bildt-2018-07?barrier=accesspaylog> (дата обращения 21.10.2018).
8. Boyer D. Trump says he's been tougher on Russia than any other president. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2018/jul/18/trump-says-hes-tougher-russia-any-other-president> (дата обращения 21.10.2018).
9. Diamond J. Timeline: Donald Trump's praise for Vladimir Putin. URL: <https://edition.cnn.com/2016/07/28/politics/donald-trump-vladimir-putin-quotes/index.html> (Дата обращения: 21.10.2018).
10. Donald Trump Praised the Tiananmen Square Massacre. URL: <http://http://www.nationalreview.com/corner/432036/donald-trump-tiananmen-square>.
11. Goodin E. Democrats demand that Trump's translator get questioned by Congress over what really happened in closed-door meeting with Putin. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-5966585/Democrats-demand-Trumps-translator-questioned-Congress.html> (дата обращения 21.10.2018).
12. Horsley S. Is Trump The Toughest Ever On Russia? URL: <https://www.scpr.org/news/2018/07/20/84875/is-trump-the-toughest-ever-on-russia> (дата обращения 21.10.2018).
13. McFaul M. Donald Trump emulating autocratic Vladimir Putin's actions. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/russia-donald-trump-vladimir-putin-russia-autocratic-president-emulate-2000s-former-us-ambassador-a7582881.html> (дата обращения: 21.10.2018).
14. Pager T. Trump to look at recognizing Crimea as Russian territory, lifting sanctions. URL: <https://www.politico.com/story/2016/07/trump-crimea-sanctions-russia-226292> (дата обращения: 21.10.2018).
15. Todd Ch. McCain Defends a Free Press: «That's How Dictators Get Started». URL: <https://www.nbcnews.com/politics/donald-trump/sen-mccain-meet-press-defends-free-press-after-trump-tweet-n722831> (дата обращения 21.10.2018).

16. Trump D. The President's News Conference With Prime Minister Theresa May of the United Kingdom in Buckinghamshire, United Kingdom. July 13, 2018. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=130303> (дата обращения 21.10.2018).
17. Trump D. The President's News Conference in Brussels, Belgium. July 12, 2018. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=130301> (дата обращения 21.10.2018).
18. Trump: Putin a better leader than Obama. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/election-us-2016-37303057> (дата обращения 21.10.2018).
19. Vasquez M. Former intel chiefs condemn Trump's news conference with Putin. URL: <https://edition.cnn.com/2018/07/16/politics/john-brennan-donald-trump-treasonous-vladimir-putin/index.html> (дата обращения 21.10.2018).

Поступила в редакцию 08.09.2018

Крысенко Дмитрий Сергеевич, доктор исторических наук, доцент кафедры политологии и права
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, 1
E-mail: mamaj2@rambler.ru

D.S. Krysenko

EVOLUTION OF THE US POLICY TOWARDS THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PERIOD OF D. TRUMP'S ADMINISTRATION (2017–2018)

The article is devoted to the formation of US policy towards the Russian Federation during the administration of Donald Trump. According to the study, in the beginning of the 21st century the United States faced the aggravation of a number of contradictions that were originally characteristic of their national political system. The range of such contradictions includes disproportions in the development of various regions and the growing conflict around the issue of the allocation of the federal budget, aggravated by the unresolved issue of the “national memory”; the problem of constantly growing consumption levels and production cuts in the “real sector” of the economy; the problem of non-equivalent trade with most countries of the world and the ever-increasing anti-Americanism. According to a number of representatives of political-academic circles and flagships of state-monopoly capital, the way out of the current crisis is to return production to the US and relieve pressure on most regions of the world, the key to which is harmonization of relations with Russia, capable of being a reliable guarantor of a stable world order. It is emphasized that the establishment of relations between the administrations of D. Trump and V. Putin takes place in conditions of tough opposition from the American conservative circles, as well as a number of transnational corporations. The conclusion is made about the future perspective of mutually beneficial cooperation, provided that the national interests of Russia are respected in a number of regions of the world.

Keywords: USA, Russian Federation, administration, politics, discussion, conflict, deterrence, cooperation.

Received 08.09.2018

Krysenko D.S., Doctor of History, Associate Professor at Department of Political Science and Law
Lugansk National University named after Taras Shevchenko
Oboronnaya st., 1, Lugansk, LPR
E-mail: mamaj2@rambler.ru